

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-104-115>

УДК 821.163.41.0 + 821.161.1.0

ББК 83.3(4Юго.Сеп) + 83.3(2Рос=Рус)52

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Е.А. Осипова

г. Москва, Россия

СЕРБСКАЯ ГИМНОГРАФИЯ В ОЦЕНКАХ РУССКИХ СЛАВИСТОВ XIX В. И ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье рассматриваются произведения сербской средневековой гимнографии, посвященные св. князю Лазарю Косовскому, отмечается культурно-исторический контекст сербской национальной традиции с точки зрения отражения в произведениях церковной гимнографии архетипических особенностей сербского менталитета и интерес к ним со стороны славистов и мыслителей XIX в. Как показали в своих трудах И. И. Срезневский, П. И. Прейс, В. И. Ламанский, К. Н. Леонтьев, для сербского архетипа и национального самосознания героическое и волевое начало неразрывно связаны с христианским мироощущением. В статье приводятся отдельные примеры, свидетельствующие, что высокий пафос сербских художественных текстов свойственен как средневековой, так и сербской литературе Нового времени. Высокий пафос восхваляет ратный подвиг, воинскую доблесть, противостояние злу и восходит еще к античной традиции. В этом отношении особенно показательны эпические песни Косовского цикла и произведения церковной гимнографии — канон, стихиры, похвальные слова и др., посвященные князю Лазарю и другим косовским мученикам. В статье отмечено, что произведения церковной гимнографии и народная эпическая традиция развивались параллельно, подпитывая друг друга в идейно-тематическом и художественном отношении. Особое внимание уделено фактам изучения самосознания сербского народа и его коллективной памяти в трудах выдающихся отечественных славистов XIX в., что нашло свое продолжение в работах ряда известных исследователей XX – начала XXI вв. (В. А. Мошин, О. Н. Трубочев, Н. И. Толстой, И. Ф. Прийма, И. А. Чарота и др.). Некоторые положения этих исследователей в статье рассматриваются как основание для дальнейшего изучения произведений сербской церковной гимнографии и народных песен косовского цикла с целью включения их в современный научный контекст.

Ключевые слова: сербская гимнография, русские ученые-слависты, героизм, эпос.

Информация об авторе: Елена Аркадьевна Осипова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2626-3848>. E-mail: osipovv@rambler.ru

Дата поступления статьи: 06.12.2019

Дата публикации: 28.09.2020

Для цитирования: Осипова Е. А. Сербская гимнография в оценках русских славистов XIX в. и их последователей // Вестник славянских культур. 2020. Т. 57. С. 104–115. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-104-115>

В XIX в. первые упоминания зарубежных славян и, в частности, сербов можно встретить в литературе военных, путешественников, начинающих исследователей славянского мира, а также в периодических изданиях в виде откликов на те или иные значимые политические и культурные события (антитурецкие восстания на Балканах, пребывание в России этнографа и фольклориста Вука С. Караджича и др.). Открытие славянских кафедр в ряде ведущих российских университетов в конце 1830-х гг. (Московском, Санкт-Петербургском, Харьковском, Казанском) ознаменовало важную веху в становлении отечественного славяноведения, способствуя появлению выдающихся научных трудов о прошлом и настоящем славянских народов, а также формированию различных научных школ и воспитанию знаменитых ученых-славистов (И. И. Срезневский, П. И. Прейс, О. М. Бодянский, В. И. Григорович и др.).

Одним из несомненных достоинств писем, путевых заметок и иных материалов подобного рода, вышедших из-под пера русских ученых-путешественников (В. Б. Броневского, Е. П. Ковалевского, Н. И. Надеждина и др.), явилось то, что в них были зафиксированы малоизвестные для русского читателя исторические и культурные реалии, встреченные в их поездках по славянским странам, а также запечатлены образы выдающихся современников, представленные в виде уникальных личных свидетельств. Показательна оценка, которую дает таким материалам один из авторитетнейших современных сербских ученых-историков, член-корреспондент САНУ Славенко Терзич: «Путевые заметки, мемуары, личная переписка и даже поэзия и другие художественные произведения нередко гораздо убедительнее свидетельствуют о глубочайших слоях народного самосознания, национальной жизни и взаимоотношениях государств и народов, нежели научная историография» [15, с. 2]. Особенно ценны в этом отношении описания И. И. Срезневского и П. И. Прейса, касающиеся, например, личности выдающегося сербского поэта, митрополита и правителя Черногории Петра II Петровича Негоша (1813–1851). Весьма показательны, что все русские авторы, побывавшие на Балканах в начале – середине XIX в., свидетельствуют о свойственной сербам непоколебимой храбрости и отваге. По воспоминаниям некоторых из них, многие духовные лица нередко принимали прямое участие в битвах с турками и даже предводительствовали в сражениях, как, например, митрополит и правитель Черногории святитель Петр Цетинский (1784–1830), а сам монастырь представлял собой нечто вроде военной крепости, защищенной каменными стенами с брустверами, которые были снабжены пушками [1, с. 192]. Таким образом, основанием сербской борьбы против турецкого ига на протяжении нескольких веков являлся знаменитый девиз косовских витязей, павших «За Крест Честной и свободу златую!» (это происходило повсеместно, но особенно ярко проявилось в Черногории), поэтому освобождение родной земли неразрывно соединялось в народном сознании с борьбой за веру и ее святыни. Уже в сочинении В. Б. Броневского встречается сравнение Черногории со Спартой и со временем закрепляется в трудах других авторов. «Храбрость противу неприятеля и сей обычай Черногорцев напоминают счастливые дни Спарты», — писал он [1, с. 274]. Не менее сильное

впечатление на него произвело поведение женщин (оставшееся практически неизменным и в более позднее время¹: «Мать даже до забвения печали хвалится ранами своего сына, и хотя она больше мать нежели республиканка, однако ж ближе всех сходствует в сем случае с Спартанкою» [1, с. 276]. В свою очередь Н.И. Надеждин обращал особое внимание на героические песни о подвигах сербских юнаков, «в кои сей чувствительный и храбрый народ верует с благоговейной искренностью» [10, с. 523].

Подобное трепетное и вместе с тем восторженное отношение к героям битвы на Косовом поле связано с тем, что в сербских землях народная эпическая традиция и произведения церковной гимнографии развивались параллельно, в идейно-тематическом и художественном отношении подпитывая друг друга. На это указывал, в частности, русский славист В. И. Ламанский, отмечая, что в сербских народных песнях «ярко выступает элемент славословия, указывающий на другой, древнейший период, или, по крайности, отдел народного творчества, период или отдел религиозных гимнов, молитв и славословий» [7, с. 47]. Эта традиция восходит еще к Античности, отражением чего явилось само значение слова «гимн» (от греч. «ᾠμος», лат. «hymnus» — хвалебная песнь, гимн в честь богов, героев и победителей). Героизация подвигов (от седого Средневековья до наших дней) носит у сербов сугубо христианский характер, с особой силой проявляясь в произведениях сербской гимнографии, причем в содержательном плане это всегда еще и гимн героям в старом европейском понимании этого слова. Таким образом, для сербского национального самосознания героическое, волевое начало неразрывно связано с христианским мироощущением. В свое время на это обратил внимание русский мыслитель и философ второй половины XIX в. К. Н. Леонтьев, который в своей статье «Русские, греки и юго-славяне» писал: «Сербь хвалят Православие; они чтут его. Они могут даже сражаться за него геройски» [8, с. 224].

В сербской историографии сражение на Косовом поле (1389) обычно сравнивают со знаменательными битвами, оставившими важный и глубокий след в традиции и культуре других европейских народов. В частности, по убеждению известного сербского ученого, академика Димитрия Богдановича, битва на Косове стоит в одном ряду с Куликовской битвой (1380), битвой при Пуатье (732), а также с битвой при Фермопилах (480 до Р.Х.) [18, с. 78]. Интересно, что подобное видение Косова как отражения уже современных европейских и общемировых реалий с историсофской точки зрения подробно рассматривается в работе крупнейшего современного исследователя сербской традиции, профессора Сорбонны др. Марко Марковича «Тайна Косова». В одной из ее глав под названием «Косово вчера и сегодня» М. Маркович пишет: «С точки зрения гибели царства, Косово является прообразом гибели сегодняшней христианской цивилизации на Востоке и на Западе, но одновременно и обетование воскресения. В двадцатом веке вся наша планета превратилась в одно огромное Косово. Весь славянский мир распят, все Православие распято. Одна половина человечества осуждена выбирать между духовной и физической смертью, второй же его половине все больше грозит опасность

¹ В отчете настоятеля монастыря Морача (Черногория), иеромонаха Гавриила (Дабича), адресованном Цетиньскому Митрополиту Иоанникию (Липовцу) (1890–1945), сохранилось интересное свидетельство от 15.03.1941 г., описывающее настроение сербов, проживающих в окрестностях монастыря Морача в период мобилизации: «Народная песня, возникающая из глубины души каждого серба-черногорца (“Онам’ онамо”) разносится долиной Морачи. Все идут веселые; я видел многих, у кого на путь в 50–60 километров пешего хода в сумке всего лишь по половине кукурузного хлеба и по головке лука. Это потому что Великий пост. Пение и радостные восклицания, а временами и выстрелы из револьверов слышны до тех пор, пока не скроешься в ущелье Платие. Слез нет даже у женщин». См.: Голгота Митрополита Црногорско-Приморског Јоаникија 1941–1945 [22, с. 48].

самой пережить ту же судьбу. Перед этим всеобщим Косовом миру особенно необходимо услышать урок и послание сербского Косова: *«Кто со Христом распят, со Христом и воскреснет»* [19, с. 151].

Приняв сказанное во внимание, возможно глубже осознать восприятие подвига святого благоверного князя Лазаря Косовского сербским национальным сознанием. Подобное восприятие и осмысление находит яркое художественное выражение как в эпических песнях Косовского цикла, так и в памятниках гимнографии. Значительное место здесь занимают богослужебные тексты, посвященные подвигу святого благоверного князя Лазаря Косовского, преградившего путь турецким завоевателям в судьбоносной битве на Косовом поле. Косово, являясь своего рода квинтэссенцией сербской традиции, стало источником вдохновения для создания выдающихся произведений сербской культуры. Современный сербский поэт и ученый Матия Бечкович в работе «Косово — самое дорогое сербское слово» образно называет Косово «столицей сербского художественного царства» [17, с. 10]. В памятниках гимнографии данная тема нашла свое освящение в службе, стихирах, похвальных словах, посвященных предводителю объединенного сербского войска и наследнику образа правления славных Неманичей, князю Лазарю. О том, что князь Лазарь осознанно шел путем державного служения, начертанным еще Стефаном Неманей, явно свидетельствует тот факт, что в период своего правления, государственные акты, грамоты и другие важные документы он подписывал титулом *«Стефан Лазар, кнез и самодержавни господин Срблем и Подунавию или Стефан кнез Лазар»*: подобно тому, как ранее к именам всех сербских правителей из рода Неманичей традиционно прибавлялось имя Стефан — в честь небесного покровителя династии, первомученика архидиакона Стефана [9, с. 17].

По утверждению современного отечественного слависта И. М. Числова, именно на Косове получила наивысшее выражение характерная для сербской традиции важная идея неразрывности, двуединства героизма и мученичества, воспетая сербским поэтом и общественным деятелем первой половины XX в. Йованом Дучичем; утверждающим в своем знаменитом стихотворении «Ave Serbia»: «Мученика доблесть и героя слава, / целый мир дивится близнецам таким» [3, с. 6]. Косовская битва, произошедшая 15/28 июня 1389 г., по праву считается главным событием сербской средневековой, и не только средневековой, истории. Объединенное сербское войско под предводительством князя Лазаря Хребеляновича встретилось с огромной армией турецкого султана Мурада. Основным источником сведений об этом являются для сербов не летописные хроники, но прежде всего народное предание и эпические песни Косовского цикла. Так, в известной народной песне «Гибель царства Сербского» говорится о судьбоносном решении князя, принятом после того, как ему, согласно свидетельству эпической песни, был дан выбор: победа в бою и «краткое царствие земное» или мученическая смерть и Царствие Небесное. Особого внимания заслуживает в песне знаменитый драматический монолог князя Лазаря, определивший сербский исторический выбор на все времена:

Милый Боже, как же поступить мне
И к какому прилепиться царству?
Изберу ли Царство Небесное,
Изберу ли царствие земное?
Если нынче выберу я царство,
Выберу я царствие земное, —

Краткое есть царствие земное,
 Небесное ж Царство будет вечно.
 [11, с. 191]

Рассмотрим теперь подробнее отражение жизненного подвига и кончины святого благоверного князя Лазаря в гимнографических текстах на примере службы, составленной в его честь монахом монастыря Раваницы, чье имя осталось неизвестным [21, с. 144–199]. Яркой особенностью такого рода текстов является выраженный в них характерный эмоциональный накал, обостренное восприятие борьбы с неприятелем как зримое отображение невидимой духовной брани. С этой целью автор песнопений использует сильные, емкие эпитеты, нетипичные, например, для летописного текста. Справедливо замечание В. И. Ламанского, который, сравнивая с этой точки зрения жанровые черты летописи (как исторического сочинения) и жития указывал на принципиальное отличие задач, которые автор ставит перед собой при их написании. Если летописец стремится к точности деталей и достоверности описания, то составитель жития старается не отвлекать читателя лишними историческими подробностями, желая, прежде всего, обратить его внимание на нравственный облик святого и передать собственное трепетное к нему отношение: «Возбуждая в писателе восторг и благоговение, герой жития должен возбуждать в читателе и слушателе те же чувства» [6, с. 347].

В тексте службы безымянный гимнограф называет князя «бодрым пастырем христоименитого стада», не позволившим «немилостивым зверям» расхитить его паству во время «безбожного нашествия» [21, с. 148], и сравнивает его с царем Давидом, поразившим Голиафа: «...тогда ти, свете, Давид нови јави се сапротивљенијем и јакоже онога Голијата са множастви језик поразил јеси и јако мученик крве ради победним венцем увезе се» [21, с. 148] («тогда ты, о святой [Лазарь], уподобился новому Давиду противоборством [своим] и как того Голиафа со множеством народов поразил и яко мученик до крови [пострадав] увенчался победным венцом»). В свою очередь турецкое нашествие названо в тексте службы нашествием персов. Так, обращаясь к святому благоверному князю Лазарю, гимнограф отмечает: «...на земљи бо пожил јеси ва благочастији и чистоте, украсив се добродетельми јако ваистину, подвиг же добри и теченије савршил јеси, перскому нашествију и грдиньи сапротивљаје се мудре...» [21, с. 156] («на земле пожил в благочестии и чистоте, воистину украсившись добродетелями, добрый подвиг и служение совершил, персидскому нашествию и гордыни сопротивляясь, о мудрый [Лазарь]...»); при этом сам турецкий султан назван «безбожным персональным начальником» [21, с. 164].

Произведения богослужебной поэзии, посвященные воспеванию ратного подвига святых воинов и мучеников, неминуемо затрагивают исключительно важные в онтологическом плане вопросы о природе добра и зла, о насущной необходимости давать злу отпор и о допустимых методах и средствах оногo. Необходимость взяться за меч не противоречит духу христианской любви, но, наоборот, ею же и продиктована. «Христос учил любви, но именно любовь подымлет многое: и жертву неправедности, и жертву жизни, — пишет философ И. А. Ильин. — Да, взявшие меч погибают от меча, но именно любовь может побудить человека принять и эту гибель» [4, с. 725].

Характерные особенности сербской героической традиции ярко отобразились не только в произведениях гимнографии, но и в сербской монументальной живописи, например, в известной фреске косовского монастыря Высокие Дечаны «Христос с мечом в руке». (Интересно, что начиная с 1999 г. монастырь защищали от нападений

албанцев итальянские военные, причем двенадцать из них приняли здесь Православие.) Возвращаясь к самому тексту службы, отметим, что князь Лазарь сочетал в себе важные для сербского сознания и традиции качества: смиренномудрие и благочестие с одной стороны и героический, волевой порыв — с другой: «*Премудростију и разумом украшен мужаским и тврдим сијаје самислом, благ же и кротак и милостив бил јеси и варученију ти паству добре упасал јеси, језичаских же нашастви неправедноје закольеније претерпел јеси, темже и пријел јеси венац болезнеј својих...*» [21, с. 166] («Премудростью и разумом украшенный, мужественным и твердым возсиявши смыслом, благим, кротким и милостивым был ты и врученную тебе паству добре оберегал, от нашествия язычников неправедное заклятие претерпел, темже приняв венец болезней своих...»). В другом месте гимнограф восхваляет его добродетели и ратную доблесть следующими словами: «*Досточудан и мужаставан ва бранех бил јеси, нови ва мученицех, Лазаре, рани многи и главноје отсеченије љубаве ради Божије от безаконих претрпел јеси...*» [21, с. 186] («Досточудным и мужественным во бранях был еси, новомучениче Лазарю, многи раны и отсечение главы любви ради Божией от незаконных претерпел еси...») или: «*Добљаго и мужаставнаго ва бранех и адаманта тврдејшаго...*» [21, с. 196] («Доблестный и мужественный в бранях и адамант твердейший...»). Другой неизвестный автор гимнографических творений, в одной из стихир, говоря о христианском мужестве и воинском подвиге князя, писал: «*Жениха краснују доброту вазљубил јеси и Христови вавојинив се и Сим ваоружив се, сапостата низложил јеси*» [20, с. 132] («Жениха красную доброту возлюбив, и Христу воинственностью уподобившись и Им вооружившись, супостата низложил еси»).

Для сербских гимнографов, равно как и для сербского народного сознания в целом, князь Лазарь — величайший мученик и герой, идущий на смерть — и в жизнь вечную — с мечом в руке. В этом отношении очень важны для понимания его подвига слова одной из песен канона, где указывается на то, что святой князь-воин, решившись на сознательную жертву в бою, сражался с врагами «...от нихже и главноје отсеченије претрпел јеси јако мученик, тогожде вазгнештеније вечному огњу мачем саделал јеси» [21, с. 188] («...от них же и посечение главы яко мученик претерпел еси, темже вечному огню мечом вожжение соделал еси»). Вместе с тем показательны следующие слова стихир, где говорится о том, что князь Лазарь, сам мученически пострадав, «супостата» низложил и тем сподобился от Бога нетленного венца: «*оплчив бо се ка сапротивоборцу — сего низложил јеси и нетљенија венац пријел јеси от Бога...*» [20, с. 130] («ибо ополчившись на супротивника, сего низложил еси и нетления венец от Бога приял еси...»). Примечательно, что на данную особенность обращают внимание и российские исследователи, отмечающие, что «свою великую жертву князь Лазарь приносит с мечом в руке, на поле, политом не столько сербской, сколько турецкой кровью...» [11, с. 192]. С этой точки зрения достойным подражателем подвига князя Лазаря является последний император Византии Константин Драгаш, серб по матери. Во время взятия Царьграда (1453) он оказал героическое сопротивление туркам, будучи найден «посреди груды турок, сраженных его рукой» [19, с. 152].

Одна из основных мыслей, выраженных в каноне, состоит в том, что князь пострадал, защищая вверенный ему Богом народ и православную веру от ополчившихся на них богоборцев: «*Јако поборнику православија и мученику нелажну хвалу и славу васи тебе верни приносим, Лазаре, богоратнаго бо звера јакоже не убоја се рекшаго: «Придете и потребим правују веру слаештих от земље, и не поменет се име православија ва сих»*» [21, с. 184] («Как поборнику Православия и мученику неложную хвалу и славу

все мы верные тебе приносим, о Лазарь, ибо не убоялся богопротивного зверя, рекшего: «Придите и уничтожим по [всей] земле славящих правую веру, да не упомянется Православие в них“») или: «*Јегда на стражи својеј стал јеси богоданије ти власти, Лазаре, тогда недремано око стежал јеси ка сабљуденију богоданаго ти стада, и о њемже труди се до самрти, отнудуже и мазду пријел јеси трудом својим*» [21, с. 182] («Егда на страже богоданной твоей власти, Лазарю, стал еси, тогда недремлющее око стяжал еси к соблюдению богоданного твоего стада, ради него потрудившись даже до смерти, тогда же и мзду приял еси за труд свой»).

Текст службы содержит следующую характерную особенность: в этом гимнографическом произведении, написанном в честь великомученика князя Лазаря, равно как и в других, подобных ему, нигде не встречается упоминание об одном из главных героев битвы — косовском витязе Милоше Облиличе, сразившем в бою турецкого султана Мурада. Это связано с тем, что данный сербский герой является лишь местночтимым святым. В то же время народная традиция ставит его вровень с князем Лазарем по героизму. Достаточно упомянуть об известном выражении, призывающем сербов уже с ранней юности быть достойными высокого подвига сего бесстрашного героя: «С чем ты предстанешь пред Милошем?» («*Са чим ћеш изаћи пред Милоша?*») [11, с. 195]. Желая подчеркнуть в ком-либо врожденную храбрость и отвагу, люди обычно так говорят об этом человеке: «Он родился с сердцем Милоша» [11, с. 195]. (Отечественные исследователи прямо сравнивают Милоша Обилича с иноком-витязем Александром Пересветом [16, с. 216].)

Еще И. И. Срезневский во время своего научного путешествия по славянским землям, посещая места, связанные со значимыми событиями и героями сербской средневековой истории — столицу князя Лазаря город Крушевац, развалины княжеского дворца и построенную князем церковь, которая была разрушена турками после битвы на Косовом поле, а также монастырь Раваницу, задушбину² князя Лазаря, — обращал внимание на то, какое важно место в сербском сознании занимают главные действующие лица Косовской битвы: «Церковь строил князь Лазарь; подле церкви развалины двух башен: одна Лазаря, другая Милоша Обилича, была и третья — Вука Бранковича, но разрушена. Особенное чувство рождается, глядя на эти остатки древности, воспеваемой народом в песнях» [14, с. 258]. Здесь, очевидно, подразумевается отношение к данным лицам сербской национальной традиции, для которой князь Лазарь и Милош Обилич — величайшие герои, в то время как Вука Бранковича народная память нарекла главным сербским иудой, так, что даже само его имя сделалось нарицательным (ср. серб. «*нови бранковићи*»): согласно преданию, своевольный Вук предал Лазаря — увел свой отряд с поля боя, что и предопределило исход битвы, в которой погибло все сербское войско во главе с князем. Таким образом, для И. И. Срезневского, несомненно, хорошо знакомого с Косовским циклом сербского героического эпоса, символичным является то, что не уцелела башня именно Вука Бранковича, предателя, отвергаемого народной психологией.

На основании свидетельства памятников гимнографии, посвященных князю Лазарю, можно заключить, что царские прерогативы, коими он обладает, являются также и характерными качествами Милоша Обилича; князь Лазарь, как предводитель войска, правитель и один из главных святых земли Сербской, аккумулирует в себе достоинства многих косовских героев (Милоша Обилича и его побратимов — Ивана Косанчича

² Задушбина — обычно храм или монастырь, построенный во спасение души (букв. «за душу») богатым или знатым благотворителем [13, с. 139].

и Милана Топлицы, старого Богдана Юга и девяти братьев Юговичей и др.). Не случайно в одной из стихир уже другого автора Лазарь воспевается и за то, что привел за собой к Богу весь собор мучеников, геройски павших в бою: «*Радуј се, Христов војине, за стадо своје добре подвизав се и лик мученик Христови са собоју привел јеси...*» [20, с. 132] («*Радуйся, воин Христов, иже за стадо свое добро подвизался, и лик мучеников за собою ко Христу привел еси...*»).

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что аксиологический аспект самым существенным образом отличает сербский менталитет, сохраняя свою непреходящую значимость и актуальность на современном этапе истории и русско-сербских взаимоотношений в частности. Их укреплению особенно способствует прославление национальных героев в лице таких харизматичных личностей, с точки зрения традиционного сербского восприятия, как князь Лазарь Косовский, Милош Обилич, братья Юговичи и др. — вплоть до выдающихся героев новейшей истории. Подобная традиция восхваления ратного и христианского подвига наиболее органично вписывается в православную традицию братского сербского народа, одновременно создавая ключевые временные и идейно-тематические пересечения с русской традицией (не случайно битву на Косовом поле исследователи сравнивают с битвой на Куликовом поле, а князь-воин Александр Невский пользуется в сербских землях особым почитанием, особенно в Черногории).

Таким образом, сербская национальная традиция, сохраняющая органично присущие ей черты (прежде всего ярко выраженную героическую доминанту) служит своего рода концентрированным воплощением народной памяти, о чем впервые засвидетельствовали в своих путевых заметках и трудах русские путешественники, ученые-слависты первого поколения и их ученики и последователи (В. И. Ламанский, П. А. Ровинский и др.). Преемственность подобного отношения в начале – середине XX в. нашла отражение и естественное продолжение в работах философа И. А. Ильина, академика О. Н. Трубачева, палеографа В. А. Мошина, слависта Н. И. Толстого, Н. И. Кравцова, а также в ряде трудов современных исследователей: И. Ф. Приймы, И. М. Числова, И. А. Чароты и др.

Коллективная народная память определяет вектор и направляет движение национальной истории, поскольку она обращена не только в прошлое, но и в будущее, становясь фактом не только литературы, но и общественной психологии и самосознания народа [23, с. 7]. Благодаря своей исторической неопровержимости и действенности, она становится наиболее убедительным фактором сербской национальной традиции, обеспечивая последней достойное место в общеевропейской и мировой культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Броневский В. Б.* Записки морского офицера, в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. СПб.: Морская тип., 1818. Ч. 1. 332 с.
- 2 *Григорович В. И.* Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1915. 256 с.
- 3 *Дучич Йован.* «Ave Serbia» // *Сербия в сердце моем...* Юбилейный выпуск к пятилетней годовщине конкурса сербской поэзии и песни. М.: Паломник, 2015. 33 с.
- 4 *Ильин И. А.* Путь духовного обновления. М.: Изд-во Ин-та русской цивилизации, 2011. 1208 с.

- 5 *Ковалевский Е. П.* Путевые записки о Славянских землях (Главы I–VI) // Русская беседа. 1858. Т. I. С. 1–53.
- 6 *Ковалевский Е. П.* Путевые записки о Славянских землях (Главы VII–XII) // Русская беседа. 1859. Кн. VI. С. 1–38.
- 7 *Ламанский В. И.* Житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Апрель. № 4. С. 100–106.
- 8 *Ламанский В. И.* Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях. СПб.: Тип. А. А. Краевского, 1865. 92 с.
- 9 *Леонтьев К. Н.* Восток, Россия и славянство: сб. ст. К. Леонтьева. М.: Тип. И. Н. Кушнерова и Ко, 1885. Т. 1. 312 с.
- 10 *Мошин Владимир.* Самодржавни Стефан кнез Лазар и традиција немањихког суверенитета од Марице до Косова // О кнезу Лазару. Научни скуп у Крушевцу 1971 / ред. И. Божић, В.Ј. Ђурић, Београд: [Б.и.], 1975. С. 14–16.
- 11 *Надеждин Н. И.* Новости иностранной литературы. Сербская словесность // Телескоп. 1832. № 12. С. 499–525.
- 12 *Осипова Е. А.* Особенности сербской ментальности: географический аспект (косовский миф в сербской традиции) // Н. П. Анциферов. Филология прошлого и будущего. По материалам международной научной конференции «Первые московские Анциферовские чтения» (25–27 сентября 2012 г.). М.: ИМЛИ РАН, 2012. 496 с.
- 13 *Прейс П. И.* Письма П. И. Прейса М. С. Куторге, И. И. Срезневскому, П. О. Шафарыку, Куршату и др. (1836–1846). Материалы к истории славяноведения. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1892. 116 с.
- 14 *Св. Николай Сербский (Велимирович).* Сербский народ как раб Божий. М.: Паломник, 2004. 144 с.
- 15 *Срезневский И. И.* Путевые письма Измаила Ивановича Срезневскаго из Славянских земель. 1839–1842. СПб.: [Б.и.], 1895. 374 с.
- 16 *Терзич Славенко.* Приветственное слово // Сербия в сердце моем... Юбилейный выпуск к пятилетней годовщине конкурса сербской поэзии и песни. М.: Паломник, 2015. 32 с.
- 17 *Числов И. М.* Послесловие // о. Савва Б. Йович, прот. Этническая чистка и геноцид славянской культуры на Косове и в Метохии. Свидетельства о страдании Сербской Православной Церкви и сербского народа с 1945 по 2005 год. М.: Паломник, 2014. 224 с.
- 18 *Бечковић М.* Косово најскупља српска реч. Ваљево: Глас Цркве, 1989. 87 с.
- 19 *Богдановић Д.* Књига о Косову. Разговори о Косову. Београд: Књижевне новине, 1990. 473 с.
- 20 *Марковић М.* Тајна Косова // Стопама Христовим. Београд: Нови дани, 1996. 186 с.
- 21 *Непознати писац.* Стихире и тропар светоме кнезу Лазару // Србљак. Службе. Канони. Акатисти. Београд: Српска књижевна задруга, 1970. Књ. 2. 496 с.
- 22 *Непознати Раваничанин.* Служба светоме кнезу Лазару: Последованије ва памет светаго и блаженаго кнеза Лазара, бившаго самодршца васеје земље Српскије // Србљак. Службе. Канони. Акатисти. Београд: Српска књижевна задруга, 1970. Књ. 2. 496 с.
- 23 *Домић В.* Голгота Митрополита Црногорско-Приморског Јоаникија 1941–1945. Цетиње: Светигора, 1996. 416 с.

- 24 Dorota G. Serbska hymnografia narodowa. Krakow: Spolka Wydawniczo-Poligraficzna «ORTHDRUK» Bialystok, 1995. 253 c.

© 2020. Elena. A. Osipova
Moscow, Russia

ASSESSMENT OF SERBIAN HYMNOGRAPHY BY RUSSIAN SLAVISTS OF THE 19TH CENTURY AND THEIR FOLLOWERS

Abstract: The paper discusses the works of Serbian medieval hymnography dedicated to St. Prince Lazar of Kosovo, distinguishes the cultural and historical context of Serbian national traditions, in terms of reflection of archetypical features of the Serbian mentality in the works of hymnology and interest to Slavic scholars and thinkers of the nineteenth century. According to I. I. Sreznevsky, P. I. Preis, V. I. Lamansky, K. N. Leontiev, heroic and volitional principle are inextricably linked for the Serbian archetype and national consciousness with the Christian worldview. The article provides a number of examples that show that the high pathos of Serbian literary texts is characteristic of both medieval and modern Serbian literature. Their representatives with high fervour praise the feats of arms, military valor, resistance to evil which goes back to the ancient tradition. In this regard, the epic songs of the Kosovo cycle and works of Church hymnography — Canon, stichera, praiseworthy words, etc., dedicated to Prince Lazarus and other Kosovar martyrs are particularly illustrative. The article notes that the works of Church hymnography and folk epic tradition developed in parallel, fueling each other in ideological, thematic and artistic terms. Special attention is paid to the facts of studying self-consciousness of the Serbian people and their collective memory in the works of outstanding Russian Slavists of the 19th century. These works were continued with by number of famous researchers of the 20th – early 21st century (V. A. Moshin, O. N. Trubachev, N. I. Tolstoy, I. F. Priyma, I. A. Charota, etc.). The paper considers some of these researchers' positions as the basis for further study of works of Serbian Church hymnography and folk songs of the Kosovo cycle, aiming to include them in the modern scientific context.

Keywords: Serbian hymnography, Russian Slavic scholars, heroism, epic.

Information about author: Elena. A. Osipova — PhD in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science, Povarskaya St. 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2626-3848>. E-mail: osipovv@rambler.ru

Received: November 20, 2019

Date of publication: September 28, 2020

For citation: Osipova E. A. Assessment of Serbian hymnography by Russian Slavists of the 19th century and their followers. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 57, pp. 104–115. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-104-115>

REFERENCES

- 1 Bronevskii V. B. *Zapiski morskago ofitsera, v prodolzhenii kampanii na Sredizemnom more pod nachal'stvom Vitse-Admirala Dmitriia Nikolaevicha Seniavina ot 1805 po 1810 god* [Notes of a naval officer, during the campaign on the Mediterranean sea

- under the command of Vice-Admiral Dmitry Nikolaevich Senyavin from 1805 to 1810]. St. Petersburg, Morskaiia tipografiia Publ., 1818. Part 1. 332 p. (In Russian)
- 2 Grigorovich V. I. Doneseniia V. I. *Grigorovicha ob ego puteshestvii po slavianskim zemliam* [Reports of V. I. Grigorovich on his journey through the Slavic lands]. Kazan', Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1915. 256 p. (In Russian)
- 3 Duchich Iovan. "Ave Serbia" ["Ave Serbia"]. *Serbiia v serdtse moem... Iubileinyi vypusk k piatiletnei godovshchine konkursa serbskoi poezii i pesni* [Serbia in my heart ... Anniversary issue for the five-year anniversary of the contest of Serbian poetry and song]. Moscow, Palomnik Publ., 2015. 33 p. (In Russian)
- 4 Il'in I. A. *Put' dukhovnogo obnovleniia* [Path of spiritual renewal]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta russkoi tsivilizatsii Publ., 2011. 1208 p. (In Russian)
- 5 Kovalevskii E. P. Putevyia zapiski o Slavianskikh zemliakh (Glavy I–VI) [The tour notes on the Slavic lands (Chapters I–VI)]. *Russkaia beseda*, 1858, vol. I, pp. 1–53. (In Russian)
- 6 Kovalevskii E. P. Putevyia zapiski o Slavianskikh zemliakh (Glavy VII–XII) [Tour notes on Slavic lands (Chapters VII–XII)]. *Russkaia beseda*, 1859, book VI, pp. 1–38. (In Russian)
- 7 Lamanskii V. I. Zhitie sv. Kirilla kak religiozno-epicheskoe proizvedenie [Life of St. Cyril as a religious and epic work]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1903, April, no 4, pp. 100–106. (In Russian)
- 8 Lamanskii V. I. *Natsional'nosti ital'ianskaia i slavianskaia v politicheskom i literaturnom otnosheniiakh* [Italian and Slavic nationalities in political and literary relations]. St. Petersburg, Tipografiia A. A. Kraevskogo Publ., 1865. 92 p. (In Russian)
- 9 Leont'ev K. N. *Vostok, Rossiia i slavianstvo: sbornik statei K. Leont'eva* [East, Russia and slavyanism: collection of articles by K. Leontiev]. Moscow, Tipografiia I. N. Kushnereva i Ko Publ., 1885. Vol. 1. 312 p. (In Russian)
- 10 Moshin Vladimir. Samodrzhavni Stefan knez Lazar i traditsija nemańihkog suvereniteta od Maritse do Kosova [The sovereign Stefan Prince Lazar and the tradition of Nemanya sovereignty from Maritsa to Kosovo]. In: *O knezu Lazaru. Nauchni skup u Krushevtsu 1971* [Knyaz Lazar. Scientific collection in Krushevac 1971], edited by I. Bozhih, V. J. Turih, Beograd, 1975, pp. 14–16. (In Serbian)
- 11 Nadezhdin N. I. Novosti inostranoi literatury. Serbskaia slovesnost' [News of foreign literature. Serbian literature]. *Teleskop*, 1832, no 12, pp. 499–525. (In Russian)
- 12 Osipova E. A. Osobennosti serbskoi mental'nosti: geograficheskii aspekt (kosovskii mif v serbskoi traditsii) [Features of the Serbian mentality: geographical aspect (Kosovar myth in the Serbian tradition)]. In: *N. P. Antsiferov. Filologiiia proshlogo i budushchego. Po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Pervye moskovskie Antsiferovskie chteniia" (25–27 sentiabria 2012 g.)* [Philology of the past and future. Based on the proceedings of the international scientific conference "The First Moscow Anciferov readings" (September 25–27, 2012)]. Moscow, IWL RAS Publ., 2012. 496 p. (In Russian)
- 13 Preis P. I. *Pis'ma P. I. Preisa M. S. Kutorge, I. I. Sreznevskomu, P. O. Shafariku, Kurshatu i dr. (1836–1846). Materialy k istorii slavianovedeniia* [Letters of P. I. Preis to M. S. Kutorga, I. I. Sreznevsky, P. O. Shafarik, Kurshat, and others (1836–1846). Materials for the history of Slavic studies]. St. Petersburg, Tipografiia S. N. Khudekova Publ., 1892. 116 p. (In Russian)

- 14 Sv. Nikolai Serbskii (Velimirovich). *Serbskii narod kak rab Bozhii* [Serbian people as a servant of God]. Moscow, Palomnik Publ., 2004. 144 p. (In Russian)
- 15 Sreznevskii I. I. *Putevnia pis'ma Izmaila Ivanovicha Sreznevskago iz Slavianskikh zemel'. 1839–1842* [Travel letters of Izmail Ivanovich Sreznevsky from the Slavic lands. 1839–1842]. St. Peetrsburg, 1895. 374 p. (In Russian)
- 16 Terzich Slavenko. Privetstvennoe slovo [Welcome speech]. In: *Serbiia v serdtse moem... Iubileinyi vypusk k piatiletnei godovshchine konkursa serbskoi poezii i pesni* [Serbia in my heart ... Anniversary issue for the five-year anniversary of the contest of Serbian poetry and song]. Moscow, Palomnik Publ., 2015. 32 p. (In Russian)
- 17 Chislov I. M. Posleslovie [Afterword]. In: *o. Savva B. Iovich, prot. Etnicheskaia chistka i genotsid slavianskoi kul'tury na Kosove i v Metokhii. Svidetel'stva o stradanii Serbskoi Pravoslavnoi Tserkvi i serbskogo naroda s 1945 po 2005 god* [o. Sava B. Jovic, FR. Ethnic cleansing and genocide of Slavic culture in Kosovo and Metohija. Testimonies of the suffering of the Serbian Orthodox Church and the Serbian people from 1945 to 2005]. Moscow, Palomnik Publ., 2014. 224 p. (In Russian)
- 18 Bechkoviĥ M. *Kosovo najskuplja srpska rech* [Kosovo is the most expensive Serbian word]. Vaļevo, Glas Trkve Publ., 1989. 87 p. (In Serbian)
- 19 Bogdanoviĥ D. *Kњiga o Kosovu. Razgovori o Kosovu* [Book on Kosovo. Talk about Kosovo]. Beograd, Kњizhevne novine Publ., 1990. 473 p. (In Serbian)
- 20 Markoviĥ M. *Tajna Kosova* [Secret of Kosovo]. In: *Stopama Khristovim* [At The Feet of Christ]. Beograd, Novi dani Publ., 1996. 186 p. (In Serbian)
- 21 Nepoznati pisats. *Stikhire i tropar svetome knezu Lazaru* [Stiherions and troparion to Saint Prince Lazarus]. In: *Srbљak. Sluzhbe. Kanoni. Akatisti* [Serblyak. Services. Canons. Acathists]. Beograd, Srpska kњizhevna zadruga Publ., 1970. Book 2. 496 p. (In Serbian)
- 22 Nepoznati Ravanichanin. *Sluzhba svetome knezu Lazaru: Posledovanije va pamet svetago i blazhenago kneza Lazara, bivshago samodrshtsa vaseje zemļe Srpskije* [The service to St. Prince Lazar: In memory of the Saint and Blessed Prince Lazar, former czar of all Serbian lands]. In: *Srbљak. Sluzhbe. Kanoni. Akatisti* [Serblyak. Services. Canons. Acathists]. Beograd, Srpska kњizhevna zadruga Publ., 1970. Book 2. 496 p. (In Serbian)
- 23 Џomiĥ V. *Golgota Mitropolita Tsrnogorsko-Primorskog Joanikija 1941–1945* [Calvary of Metropolitan of Montenegro and Primorye Ioaniky in 1941–1945]. Tsetiĥe, Svetigora Publ., 1996. 416 p. (In Serbian)
- 24 Dorota G. *Serbska hymnografia narodowa* [Serbian popular hymnography]. Krakow, Spolka Wydawniczo-Poligraficzna "ORTHDRUK" Bialystok Publ., 1995. 253 p. (In Polish)